

А.С. Кударинова¹, Ш.К. Турдалина^{2*}, Б.К. Сабденалиев³

¹Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова,
Караганда, Казахстан;

²Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан;

³SDU University, Каскелен, Казахстан

(*Корреспондирующий автор. E-mail: shturdalina@gmail.com)

¹ORCID 0000-0001-9186-5859

²ORCID 0000-0001-9291-6144

³ORCID 0000-0002-0981-1411

Формирование психологически безопасной и инклюзивной образовательной среды в среднем образовании: вызовы и пути решения

В статье рассматриваются важнейшие аспекты формирования психологически безопасной и инклюзивной образовательной среды в системе среднего образования Казахстана. Авторы анализируют системные ресурсы, такие как финансирование и нормативная поддержка, а также выявляют основные барьеры — недостаток квалифицированных кадров, межличностные конфликты и культурные стереотипы. Особое внимание уделяется проблеме буллинга и инклюзивного обучения детей с особыми образовательными потребностями (ООП). В работе подчеркивается необходимость комплексного подхода, включающего работу с педагогами, родителями и обществом для снижения стигматизации и формирования толерантного отношения к учащимся с особенностями развития. Проведен качественный анализ интервью с директорами, заместителями руководителей и школьными психологами, что позволило выявить практики, успешно реализуемые в школах, а также определить направления для дальнейшего развития системы поддержки учащихся. Важным аспектом является развитие междисциплинарных и межпрофессиональных подходов, внедрение современных методик — нейropsихологических практик, телесно-ориентированных коррекций и инновационных технологий, направленных на укрепление эмоционального благополучия учеников. В статье отмечается важность повышения квалификации педагогических работников и системной работы с профессионалами. Результаты исследования позволяют сформировать рекомендации по автоматизации процессов, масштабированию эффективных практик инклюзивного образования и психологической поддержки, что способствует созданию позитивной, безопасной и полноценной школьной среды. Статья подчеркивает необходимость системных реформ и совместных усилий всех участников образовательного процесса для развития инклюзии и улучшения психологического климата в школах Казахстана.

Ключевые слова: психологическая безопасность, инклюзивное образование, буллинг, педагогические кадры, институциональные барьеры, комплексная поддержка, междисциплинарные подходы, психолого-педагогическая подготовка.

Введение

В условиях стремительных социальных изменений, глобализации и цифровизации особую значимость приобретает проблема психологической безопасности в образовательной среде. Школа, как центральный институт социализации, оказывает мощное влияние на эмоциональное и личностное развитие учащихся. При этом современная система образования сталкивается с множеством вызовов: необходимость быстрой адаптации к цифровым технологиям, обеспечение инклюзивности, профилактика насилия, а также поддержка психоэмоционального благополучия всех участников учебного процесса [1].

Пандемия COVID-19, массовый переход на дистанционное обучение и последующее возвращение к офлайн-формату обострили существующие проблемы. Дети и подростки столкнулись с ограничением общения, снижением мотивации, увеличением учебной нагрузки, а также трудностями в адаптации. Особую тревогу вызывает рост числа случаев психических расстройств, агрессивного поведения, школьной фобии и эмоционального выгорания [2].

Одним из наиболее острых проявлений нарушения психологической безопасности в образовательных учреждениях является буллинг — систематическое насильственное поведение, сопровождающееся нарушением баланса сил. Исследования показывают, что последствия буллинга включают

тревожные расстройства, снижение самооценки, деструктивное поведение и даже суицидальные настрояния. Особенно уязвимы к буллингу дети с низкой психологической устойчивостью, а также учащиеся с особыми образовательными потребностями [3].

Инклюзивное образование, как необходимое условие реализации принципа справедливости в обучении, направлено на создание условий, в которых каждый ребёнок, независимо от особенностей развития, чувствует себя принятым и защищённым [4]. Несмотря на признание инклюзии в национальных стратегиях и законодательстве, на практике она сталкивается с рядом устойчивых барьеров: нехваткой квалифицированных кадров, отсутствием адаптированных методических материалов и технической базы, а также с культурными и поведенческими предубеждениями среди педагогов, родителей и учеников [5–7].

Среди ключевых институциональных барьеров можно выделить дефицит ресурсов: ограниченное число школьных психологов, слабая подготовленность педагогов к работе с детьми с ООП, отсутствие чётких протоколов реагирования на случаи насилия и дискриминации [8]. Ряд исследований также подчеркивает, что внутришкольная культура зачастую способствует игнорированию эмоциональных потребностей учащихся, поощряет конкуренцию и успех любой ценой, а проявление чувств воспринимается как слабость [9].

Важной проблемой остаётся недостаточная осведомлённость педагогов и родителей о значимости психологической безопасности. Многие взрослые фокусируются исключительно на академических достижениях, игнорируя эмоциональное состояние ребёнка. Это мешает формированию атмосферы доверия и взаимопонимания, в которой ученик может чувствовать себя в безопасности, не опасаясь осуждения за неудачи [10].

Необходимо учитывать и физико-организационные аспекты: переполненные классы, отсутствие зон уединения, неразвитость инфраструктуры для отдыха и восстановления, недостаток условий для ненасильственного разрешения конфликтов. Всё это влияет на эмоциональное состояние учащихся, особенно в подростковом возрасте, когда они наиболее подвержены стрессу и эмоциональным колебаниям [11–12].

Психологическая безопасность учащихся тесно связана с внешними условиями: высокой загруженностью, занятостью родителей, недостатком времени на совместное общение. В таких условиях значимость школьных специалистов возрастает, однако их роль часто ограничена формальной диагностикой или сопровождением отдельных случаев, без системного подхода и межпрофессионального взаимодействия [13].

Социальные и культурные установки продолжают формировать барьеры на пути к инклюзии. Предвзятость, недоверие к возможностям людей с инвалидностью, низкий уровень эмпатии среди сверстников способствуют сегрегации и социальной изоляции [14]. В то же время в сельской местности наблюдается большая открытость к инклюзивному обучению, что указывает на влияние локальных сообществ и традиционных ценностей на восприятие инклюзии.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного анализа факторов, влияющих на формирование психологически безопасной и инклюзивной среды в школах. Особый интерес представляет изучение взглядов ключевых участников образовательного процесса — директоров, заместителей и школьных психологов, которые непосредственно вовлечены в управление и сопровождение учащихся. Их опыт позволяет выявить как институциональные ограничения, так и практики, способствующие укреплению школьного климата и развитию инклюзивной культуры.

Цель исследования — выявить ключевые барьеры и ресурсы формирования психологически безопасной и инклюзивной образовательной среды в школах Казахстана на основе анализа экспертных интервью с представителями образовательных учреждений.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить восприятие школьных администраторов и психологов по вопросам психологической безопасности и инклюзии;
2. Определить ключевые институциональные, культурные и ресурсные барьеры;
3. Проанализировать эффективные практики и механизмы поддержки, применяемые в образовательных учреждениях.

Таким образом, настоящее исследование направлено на получение эмпирически обоснованных выводов, которые могут быть использованы в практике инклюзивного образования, при разработке

стратегий профилактики буллинга, программ подготовки кадров и совершенствовании школьной политики в сфере психологического благополучия.

В Казахстане сформированы определённые модели инклюзии и накоплен опыт их реализации в образовательных учреждениях, который служит основой для дальнейших улучшений.

Материалы и методы

Исследование реализовано в рамках качественного подхода и основывается на методе полуструктурированных интервью. Такой выбор обусловлен необходимостью глубокого понимания взглядов и практик участников образовательного процесса, непосредственно вовлечённых в обеспечение инклюзивности и формирование психологически безопасной среды в школах. Методология направлена на выявление как барьеров, так и ресурсов, влияющих на управление психологическим климатом в образовательных организациях [15].

В качестве респондентов были выбраны 11 представителей общеобразовательных школ города Алматы. Целенаправленный отбор осуществлялся по критерию профессиональной вовлечённости участников в процессы обеспечения инклюзивного образования и реализации механизмов психолого-педагогической поддержки школьников. В выборку вошли директора, заместители директоров (завучи) и школьные психологи, что позволило охватить управленческий и профессионально-психологический уровни организации школьной жизни. Подобный состав участников способствовал получению разносторонних и взаимодополняющих суждений относительно состояния и проблем обеспечения психологической безопасности в образовательной среде (Табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Участники интервью

№	Позиция	Организация
Респондент 1	психолог	Лицей
Респондент 2	Психолог	Средняя
Респондент 3	Директор	Средняя
Респондент 4	директор	Средняя
Респондент 5	завуч	Средняя
Респондент 6	Директор	Средняя
Респондент 7	Завуч	Средняя
Респондент 8	Завуч	Средняя
Респондент 9	Директор	Средняя
Респондент 10	Завуч	Средняя
Респондент 11	Директор	Средняя

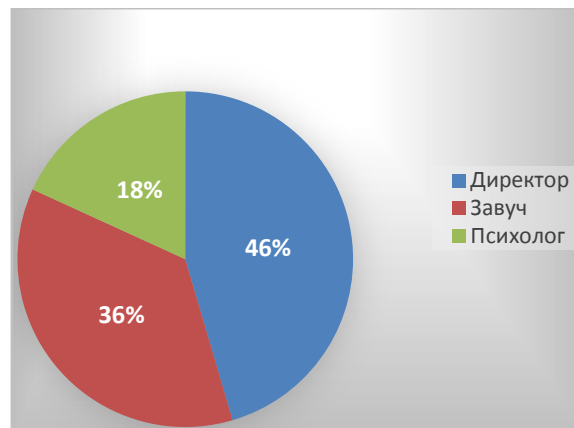

Рисунок 1. Участники интервью в % соотношении

На рисунке 1 представлена диаграмма, отражающая распределение респондентов, принявших участие в интервью, в зависимости от их профессиональной позиции в средней образовательной организации. Диаграмма включает три категории респондентов: директора, заместители директоров (завучи) и школьные психологи. Наибольшая доля опрошенных приходится на директоров, что составляет примерно 46 % от общего числа участников. Далее следуют завучи — около 36 %, и наименьшее представительство отмечается среди психологов — примерно 18 %.

Интервью проводились в очной форме на территории образовательных учреждений. Продолжительность каждого интервью составляла от 30 до 45 минут. До начала сбора данных каждому участнику было предоставлено подробное информационное письмо, разъясняющее цели и процедуры исследования, а также гарантии конфиденциальности и анонимности. Все респонденты предоставили письменное информированное согласие на участие в исследовании и разрешили аудиозапись бесед. Аудиофайлы впоследствии были транскрибированы дословно, что обеспечило полноту и точность дальнейшего анализа.

Для обработки собранного эмпирического материала использовался тематический анализ, реализованный с помощью программного обеспечения Dedoose. Эта облачная платформа, разработанная в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе (UCLA) и SocioCultural Research Consultants, является инструментом для проведения качественного и смешанного анализа данных и широко применяется в социальных и поведенческих науках [16]. Программа позволяет систематизировать большие объёмы текстовых материалов, присваивать им коды, группировать по темам, визуализировать частотность понятий и соотносить данные с социально-демографическими характеристиками респондентов. Применение Dedoose дало возможность структурировать интервью по ключевым темам, повысить воспроизводимость анализа и обеспечить визуальное сопоставление мнений различных категорий участников.

Процесс анализа включал разработку кодовой схемы, где были выделены основные смысловые блоки: барьеры формирования безопасной среды, ресурсы и эффективные практики, восприятие инклюзивности, механизмы реагирования на буллинг, управление эмоциональной устойчивостью учащихся и взаимодействие с родителями. К каждому фрагменту текста, содержащему релевантную информацию, вручную присваивались коды с возможностью их уточнения и детализации по мере погружения в материал. Функции программы позволили также провести перекрёстный анализ распределения кодов по типу респондентов, что позволило выявить различия в восприятии проблем между администрацией и психологами.

Анализ проводился с соблюдением принципов научной этики. Все данные хранились на защищённой облачной платформе, доступ к которой имели только исследователи. На этапе кодирования применялись механизмы верификации: тексты повторно проверялись на предмет согласованности применения кодов, а сомнительные участки обсуждались с независимыми экспертами. Это обеспечило надёжность интерпретации и снизило риск субъективных искажений.

Таким образом, методология исследования сочетает в себе гибкость интервью с инструментальной строгостью программного анализа, что обеспечивает как глубину анализа, так и надёжность полученных выводов. Такой подход позволяет не только зафиксировать опыт и восприятие участников,

но и выявить скрытые паттерны и взаимосвязи, лежащие в основе формирования психологически безопасной и инклюзивной образовательной среды.

Результаты и их обсуждение

Анализ интервью с представителями школ Алматы позволил выделить ключевые темы, отражающие барьеры, ресурсы и практики формирования психологически безопасной и инклюзивной образовательной среды. Ниже представлены обобщённые результаты, структурированные по основным тематическим блокам, полученным в ходе кодирования.

Поддержка учителей при работе с детьми с ООП

Большинство респондентов отметили, что государственная политика в области инклюзивного образования сопровождается материальной поддержкой педагогов. В частности, за обучение одного ребёнка с ООП учителям предоставляется доплата в размере 40 % от заработной платы. Это было воспринято положительно, но при этом многие участники подчеркивали, что финансовая мотивация не компенсирует сложность педагогической работы с такими детьми.

Респондент 7 отметил: *«Если в классе сидит один инклюзивный ученик, учителю выплачивается 40 %. Но нужно понимать, что обучить особенного ребёнка — это не только деньги, это работа, терпение и тяжёлый труд»*. Некоторые респонденты акцентировали внимание на сложности диагностики задержек в развитии, особенно если родители долгое время отказываются признавать особенности ребёнка. В таких случаях школа сталкивается с необходимостью деликатного взаимодействия и разъяснительной работы.

Роль родителей в процессе социализации детей с ООП

Многие респонденты подчёркивали ключевую роль семьи в адаптации ребёнка с особенностями развития. Успешность инклюзии, по их словам, во многом зависит от принятия диагноза самим родителем. Респондент 5 подчеркнул: *«Ребёнок развивается, когда развивается родитель. Если родитель принял диагноз и работает над собой — результат будет и у ребёнка»*.

Однако отмечались трудности: родители других учеников не всегда готовы к присутствию детей с ООП в классе своего ребёнка, что порождает конфликты и требует вмешательства администрации. Школьные руководители регулярно проводят беседы с родителями, стараясь объяснить значимость инклюзии и ценность воспитания толерантности. Респондент 2 так описал ситуацию: *«Родители не сразу понимают. Мы объясняем: вашему ребёнку важно не только знание, но и чувство доброты. Когда он помогает другому — это и есть воспитание человечности»*.

Работа школьных психологов: методы, барьеры, ресурсы

Анализ интервью показал, что психологи играют важную, но недооценённую роль в обеспечении психологической безопасности. Они используют широкий спектр методов, включая нейропсихологические практики, песочную терапию и телесно-ориентированные подходы. Некоторые из них проходят обучение за рубежом и внедряют инновационные техники в школьную практику.

Тем не менее, почти все респонденты отметили дефицит кадров и перегруженность специалистов. На одного психолога в среднем приходится около 500 учащихся, хотя ещё несколько лет назад на ту же школу приходилось всего один-два специалиста при наполняемости 1500–2000 детей. Респондент 6 отметил: *«Сейчас хоть немного увеличили штат, но зарплата остаётся очень низкой. Молодые специалисты не идут в школу: слишком мало платят»*. Кроме работы с детьми, психологи также сопровождают педагогов и родителей, мониторят анонимные обращения, поступающие через QR-систему, и составляют отчётность, что делает их нагрузку чрезмерной.

Влияние семьи и воспитания на психологическую атмосферу

Значительное внимание в исследовании уделялось важности семейных отношений. Респонденты подчёркивали, что эмоциональный климат в семье напрямую влияет на состояние ребёнка в школе. Респондент 11 заявил: *«Сейчас мы можем воспитывать детей только через воспитание родителей. Без этого ни одно знание не даст результата»*. Родители, по словам участников, часто перегружены работой, не посещают собрания и редко вовлечены в жизнь школы. Это ограничивает возможности совместной воспитательной работы и требует дополнительных усилий со стороны педагогов по установлению диалога с семьёй.

Государственное финансирование и материальные условия

Все респонденты отметили положительные изменения в плане материального обеспечения школ. Внедрение подушевого финансирования и возможность заявок на закупку оборудования позволили создать более комфортные условия обучения. Респондент 8 отметил: *«Раньше было на 5 за-*

вучей один принтер. Сейчас обеспечивает государство очень хорошо. На сегодняшний день обеспечены туалетной бумагой и всеми средствами, понимаете? Только учись». Однако при этом было подчеркнуто, что наличие ресурсов не решает проблему недостатка квалифицированных кадров, особенно в части специалистов по инклюзии.

Мобильные устройства и цифровая нагрузка

Ещё одной темой, затронутой в интервью, стало негативное влияние интернета и смартфонов на психическое состояние школьников. Школы вводят локальные регламенты по ограничению использования телефонов, но эффективность этих мер остаётся низкой. Респондент 1 с иронией заметил: *«Есть приказ по школе, но всё это филькина грамота»*. Родители, в свою очередь, настаивают на том, чтобы дети оставались на связи, что порождает дополнительное напряжение между педагогическим и родительским сообществом.

Восприятие буллинга и эмоциональной регуляции

Позиции респондентов по поводу буллинга оказались неоднозначными. Некоторые считают буллинг неизбежной частью подростковой социализации и склонны интерпретировать конфликты как нормальные явления. *«Нет буллинга как такового. Есть конфликты, и всё зависит от эмоционального состояния детей»*, — утверждает респондент 10. Другие, напротив, подчёркивают важность профилактики и необходимости комплексной работы всех взрослых — психологов, родителей, классных руководителей — в поддержании эмоционального климата.

В целом, результаты интервью выявили как системные ресурсы (финансирование, нормативная поддержка), так и глубокие барьеры — в первую очередь, в сфере подготовки кадров, межличностного взаимодействия и общественного восприятия инклюзивности.

Результаты проведённого исследования подтверждают, что в контексте средних школ города Алматы формирование психологически безопасной и инклюзивной образовательной среды осуществляется в условиях выраженных институциональных, поведенческих и культурных барьеров, несмотря на позитивные сдвиги в области финансирования и нормативной поддержки.

Участники исследования положительно оценили введение дополнительных выплат педагогам за работу с детьми с ООП, что говорит о включённости государства в вопрос инклюзивности. Это согласуется с официальной статистикой по Казахстану, где с 2015 по 2024 гг. доля школ, обеспечивших условия для инклюзивного образования, выросла с 21,8 % до 89,1 %. Однако, как показывают интервью, сама по себе материальная поддержка не решает проблему — важнейшим остаётся вопрос готовности кадров, мотивации и профессиональной подготовки. Установлено, что квалификация учителей и школьных психологов — одна из наиболее уязвимых сторон системы. Несмотря на то что проводятся регулярные курсы, не все педагоги чувствуют себя уверенно в работе с особыми детьми, особенно при эмоциональных и поведенческих нарушениях.

Анализ высказываний психологов выявил их высокую профессиональную вовлечённость, однако при этом фиксируется системное недофинансирование, дефицит кадров и неравное распределение нагрузки. Отсутствие карьерных перспектив и низкая заработная плата становятся факторами текучести кадров и препятствием для привлечения новых специалистов в систему образования. Психологи работают с широким кругом задач: от диагностики и индивидуального консультирования до анонимного мониторинга и кризисного вмешательства. При этом ресурсы и штатная численность остаются недостаточными. Это указывает на необходимость институционального укрепления психологической службы — как через увеличение финансирования, так и через правовое закрепление её функций и роли в школьной иерархии.

Один из устойчивых барьеров — недостаточная включённость родителей в инклюзивный процесс. В интервью неоднократно подчёркивалась тенденция к отрицанию диагноза и отказу от сотрудничества с педагогами и психологами. Это ограничивает возможности ранней помощи и социализации ребёнка. В научной литературе такой феномен описывается как «барьер родительского принятия» и характеризуется высокой эмоциональной уязвимостью и культурной стигматизацией инвалидности (Sarzhanova & Nurgabdeshev, 2025). Более того, родители типично развивающихся детей часто выступают против совместного обучения с детьми с ООП. Это создаёт вторичный барьер. Такие конфликты отражают необходимость системной работы не только с детьми и педагогами, но и с родительской аудиторией через программы просвещения, информационные кампании и диалоговые площадки.

Буллинг воспринимается частью респондентов как «естественное» явление, а не как форма психологического насилия. Это демонстрирует низкий уровень профессиональной осведомлённости об

особенностях школьной агрессии и её последствиях. Подобная точка зрения, если она преобладает среди администрации, может снижать чувствительность к сигналам о насилии и тормозить профилактические меры. Необходимо формировать институциональную культуру нулевой терпимости к буллингу, как это отражено в международных рекомендациях, а также внедрять конкретные протоколы реагирования, обеспечивающие безопасность всех учащихся, включая уязвимые группы.

Проблема мобильных телефонов и интернета воспринимается администрацией как угроза психологической безопасности. При этом школы не обладают достаточными инструментами регулирования этой сферы, что приводит к конфликтам с родителями. Этот аспект требует более гибкой и системной стратегии, включая цифровую грамотность, этику онлайн-поведения и внедрение цифровых фильтров, а не только запретительных мер.

Несмотря на выявленные трудности, интервью фиксируют позитивные примеры успешной социализации детей с ООП, в том числе случаи выхода из диагноза. Это подтверждает эффективность комплексного подхода — при условии взаимодействия семьи, педагогов и специалистов. Респонденты подчёркивают значимость раннего выявления особенностей развития, психологической поддержки родителей и эмпатического отношения со стороны сверстников.

Казахстан, и, в частности, Алматы, демонстрируют устойчивую динамику в сторону инклюзивности. Однако системные изменения нуждаются в сопровождении: институциональном (штаты, зарплаты), методическом (подготовка кадров), культурном (работа с родителями и обществом) и регуляторном (политика безопасности, оценка рисков).

Заключение

Проведённое исследование подтверждает важность комплексного и междисциплинарного подхода к формированию психологически безопасной и инклюзивной образовательной среды. Анализ интервью выявил, что несмотря на положительную динамику в политике и финансировании, существенные барьеры сохраняются на уровне кадровой подготовки, институционального взаимодействия и культурных установок. Участники подчёркивают, что эффективное функционирование инклюзивной среды требует не только материальной поддержки, но и эмоциональной готовности педагогов, участия родителей и устойчивой административной политики.

Использование тематического анализа на платформе Dedoose позволило выявить как очевидные, так и скрытые паттерны, отражающие реалии среднего образования в условиях социальных трансформаций. Обнаруженные различия между восприятием проблем администрацией и школьными психологами подчёркивают необходимость налаживания коммуникации и координации между профессиональными группами.

Благодарности

Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR24992828).

Список литературы

- 1 Apostolidis C. From chalk to clicks — The impact of (rapid) technology adoption on employee emotions in the higher education sector / C. Apostolidis, A. Devine, A. Jabbar // *Technological Forecasting and Social Change*. — 2022. — Vol. 182. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121860.
- 2 Hishida K. Why do students who have mental health issues decide to study abroad? Qualitative research on mental health issues as a push factor for international students in Japan / K. Hishida, M. Yanase, Y. Sakagami // *International Journal of Intercultural Relations*. — 2024. — Vol. 103. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2024.102069.
- 3 Mitev A.Z. Role transition of higher education teachers due to disruptive technological change: Identity reconstruction for a better teacher-student relationship / A.Z. Mitev, R. Tóth, B. Vaszku // *The International Journal of Management Education*. — 2024. — Vol. 22, No. 2. DOI: 10.1016/j.ijme.2024.100978.
- 4 Баева И.А. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников / И.А. Баева // *Психология профессионализма субъекта труда: концептуальные основания* / под ред. И.А. Баевой. — Санкт-Петербург: Институт специальной педагогики и психологии, 2002. — С. 7–19.
- 5 Ветрова Я.А. Проблема психологической безопасности образовательной среды муниципальной системы образования / Я.А. Ветрова, Е.С. Щеголенкова // *Отечественная и зарубежная педагогика*. — 2018. — Т. 2, № 2(49). — С. 169–178.

- 6 Леонова О.И. Механизмы создания психологически безопасной образовательной среды в образовательной организации общего образования [Электронный ресурс] / О.И. Леонова, Е.И. Поликаркина. — Режим доступа: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Leonova_Polikarkina.phtml.
- 7 Музыченко А.В. Взаимодействие участников образовательного процесса в создании психологически безопасной среды [Электронный ресурс] / А.В. Музыченко. — Режим доступа: <https://www.j-chr.com>.
- 8 Молдашев К. Предикторы исследовательской продуктивности: эффективны ли тренинги для ученых? / К. Молдашев, С. Кожамет, А. Еникеева, А. Нургабдешов // Central Asian Economic Review. — 2019. — Т. 3, № 126. — С. 122–132.
- 9 Obioha W.C. Interparental violence and school bullying among Nigerian adolescents: Moderating role of psychological resilience / W.C. Obioha, C.J. Obi, K.E. Nnamani, U.E. Chima, P.C. Mefoh, K.M. Okoye, E.U. Anozie // Child Protection and Practice. — 2024. — Vol. 1. DOI: 10.1016/j.chipro.2024.100010.
- 10 Jiang M. Cultivating a creative ecosystem: The role of inclusive leadership in educational success / M. Jiang, J. Zhang, M.Z. Arshad // Acta Psychologica. — 2025. — Vol. 257. DOI: 10.1016/j.actpsy.2025.105076.
- 11 Sarzhanova G. Mapping psychological well-being in education: A systematic review of key dimensions and an integrative conceptual framework / G. Sarzhanova, A. Nurgabdeshev // Journal of Pedagogical Research. — 2025. — Vol. 9, No. 3. — P. 327–349. DOI: 10.3390/JPR.202534832.
- 12 Турлубекова М.Б. Инклюзивное образование в казахстане: анализ процесса организации и возможности дальнейшего его развития / М.Б. Турлубекова, Р.О. Бугубаева // Central Asian Economic Review. — 2021. — № 3. — С. 89–109. DOI: 10.52821/2224-5561-2021-3-89-109.
- 13 Pak D. The evaluation of the job-stress in special needs education. Case study of “clever” special needs education center / D. Pak, D. Yeltayeva, A. Nurgabdeshev // Достижения науки и образования. — 2020. — № 12. — С. 22–27.
- 14 Umirzakov S.Y. Human resource management and employee turnover in Kazakhstan’s companies / S.Y. Umirzakov, A.R. Nurgabdeshev, D.Sh. Zamanbekov, A.A. Gassanova // Bulletin of “Turan” University. — 2019. — No. 3. — P. 191–195.
- 15 Umirzakov S. Cultural intelligence and work engagement of expatriates: Moderation role of supporting practices / S. Umirzakov, A. Nurgabdeshev, D. Zamanbekov, N. Gumarova // National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan Bulletin. — 2020. — No. 3. — P. 77.
- 16 Umirzakov S. The Effect of Human Resource Development on Employee Knowledge Sharing Behavior / S. Umirzakov, A. Nurgabdeshev, S. Kozhakhmet, A. Yenikeeva // Central Asian Economic Review. — 2019. — No. 2. — P. 9–21.

А.С. Кударинова, Ш.К. Турдалина, Б.К. Сабденалиев

Орта білім беруде психологиялық қауіпсіз және инклюзивті білім беру ортасын қалыптастыру: қиындықтар мен шешу жолдары

Мақалада Қазақстанның орта білім беру жүйесінде психологиялық қауіпсіз және инклюзивті білім беру ортасын қалыптастырудың маңызды аспектілері қарастырылған. Авторлар қаржыландыру және нормативтік қолдау сияқты жүйелік ресурстарды талдайды және негізгі кедергілерді — білікті кадрлардың жетіспеушілігін, тұлғааралық қақтығыстарды және мәдени стереотиптерді анықтайды. Ерекше білім беру қажеттіліктері бар балаларды қорқыту және инклюзивті оқыту (ОР) мәселесіне ерекше назар аударылған. Жұмыста стигматизацияны төмендету және даму ерекшеліктері бар оқушыларға төзімділікті қалыптастыру үшін мұғалімдермен, ата-аналармен және қоғаммен жұмысты қамтитын кешенді тәсілдің қажеттілігі атап өтіледі. Директорлармен, басшылардың орынбасарларымен және мектеп психологтарымен жүргізілген сұхбаттарға сапалы талдау жүргізілді, бұл мектептерде сәтті жүзеге асырылатын тәжірибелерді анықтауға, сондай-ақ оқушыларды қолдау жүйесін одан әрі дамыту бағыттарын анықтауға мүмкіндік берді. Маңызды аспект пәнаралық және кәсіпаралық тәсілдерді дамыту, оқушылардың эмоционалдық әл-ауқатын нығайтуға бағытталған заманауи әдістерді — нейрпсихологиялық тәжірибелерді, денеге бағытталған түзетулер мен инновациялық технологияларды енгізу. Мақалада педагогикалық қызметкерлердің біліктілігін арттырудың және мамандармен жүйелі жұмыстың маңыздылығы атап өтілді. Зерттеу нәтижелері оң, қауіпсіз және толыққанды мектеп ортасын құруға ықпал ететін процестерді автоматтандыру, инклюзивті білім беру мен психологиялық қолдаудың тиімді тәжірибелерін масштабтау бойынша ұсыныстар жасауға мүмкіндік береді. Авторлар Қазақстан мектептерінде инклюзияны дамыту және психологиялық ахуалды жақсарту үшін білім беру процесіне қатысушылардың барлығының жүйелі реформалары мен бірлескен күш-жігерінің қажеттілігін атап көрсеткен.

Кілт сөздер: психологиялық қауіпсіздік, инклюзивті білім беру, қорқыту, педагогикалық кадрлар, институционалдық кедергілер, кешенді қолдау, пәнаралық тәсілдер, психологиялық-педагогикалық дайындық.

A.S. Kudarinova, Sh.K. Turdalina, B.K. Sabdenaliev

Creating a psychologically safe and inclusive educational environment in secondary education: challenges and solutions

The article examines the most important aspects of the formation of a psychologically safe and inclusive educational environment in the secondary education system of Kazakhstan. The authors analyze system resources such as financing and regulatory support, and identify the main barriers — lack of qualified personnel, interpersonal conflicts and cultural stereotypes. Special attention is paid to the problem of bullying and inclusive education of children with special educational needs (OED). The paper highlights the need for an integrated approach, including working with teachers, parents and society to reduce stigmatization and foster a tolerant attitude towards students with special needs. A qualitative analysis of interviews with principals, deputy supervisors and school psychologists was carried out, which made it possible to identify practices that are successfully implemented in schools, as well as identify areas for further development of the student support system. An important aspect is the development of interdisciplinary and interprofessional approaches, the introduction of modern methods — neuropsychological practices, body-oriented corrections and innovative technologies aimed at strengthening the emotional well-being of students. The article highlights the importance of professional development of teaching staff and systematic work with professionals. The results of the study make it possible to form recommendations on automating processes, scaling effective practices of inclusive education and psychological support, which contributes to the creation of a positive, safe and fulfilling school environment. The article highlights the need for systemic reforms and joint efforts by all participants in the educational process to promote inclusion and improve the psychological climate in schools in Kazakhstan.

Keywords: psychological safety, inclusive education, bullying, teaching staff, institutional barriers, comprehensive support, interdisciplinary approaches, psychological and pedagogical training

References

- 1 Apostolidis, C., Devine, A., & Jabbar, A. (2022). From chalk to clicks — The impact of (rapid) technology adoption on employee emotions in the higher education sector. *Technological Forecasting and Social Change*, 182. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121860.
- 2 Hishida, K., Yanase, M., & Sakagami, Y. (2024). Why do students who have mental health issues decide to study abroad? Qualitative research on mental health issues as a push factor for international students in Japan. *International Journal of Intercultural Relations*, 103. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2024.102069.
- 3 Mitev, A.Z., Tóth, R., & Vaszkun, B. (2024). Role transition of higher education teachers due to disruptive technological change: Identity reconstruction for a better teacher-student relationship. *The International Journal of Management Education*, 22 (2). DOI: 10.1016/j.ijme.2024.100978.
- 4 Baeva, I.A. (2002). Bezopasnost obrazovatelnoi sredy, psikhologicheskaya kultura i psikhicheskoe zdorove shkolnikov [Safety of the educational environment, psychological culture and mental health of schoolchildren]. *Psikhologiya professionalizma subekta truda: kontseptualnye osnovaniya — Psychology of professionalism of the subject of labor: conceptual foundations*, 7–19. Saint Petersburg: Institut spetsialnoi pedagogiki i psikhologii [in Russian].
- 5 Vetrova, Ya.A., & Shchegolenkova, E.S. (2018). Problema psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatelnoi sredy munitsipalnoi sistemy obrazovaniia [The problem of psychological safety of the educational environment of the municipal education system]. *Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika — Domestic and Foreign Pedagogy*, 2 (2(49)), 169–178 [in Russian].
- 6 Leonova, O.I., & Polikarkina, E.I. (2014). Mekhanizmy sozdaniia psikhologicheskii bezopasnoi obrazovatelnoi sredy v obrazovatelnoi organizatsii obshchego obrazovaniia [Mechanisms for creating a psychologically safe educational environment in an educational organization of general education]. *psyedu.ru*. Retrieved from http://psyedu.ru/journal/2014/3/Leonova_Polikarkina.phtml [in Russian].
- 7 Muzychenko, A.V. (2014). Vzaimodeistvie uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa v sozdanii psikhologicheskii bezopasnoi sredy [Interaction of participants in the educational process in creating a psychologically safe environment]. *j-chr.com*. Retrieved from <https://www.j-chr.com> [in Russian].
- 8 Moldashev, K., Kozhakhmet, S., Yenikeeva, A., & Nurgabdeshev, A. (2019). Prediktory issledovatel'skoi produktivnosti: effektivny li treningi dlia uchenykh [Predictors of the research productivity: are trainings for scientists effective?]. *Central Asian Economic Review*, (3), 122–132 [in Russian].
- 9 Obioha, W.C., Obi, C.J., Nnamani, K.E., Chima, U.E., Mefoh, P.C., Okoye, K.M., & Anozie, E.U. (2024). Interparental violence and school bullying among Nigerian adolescents: Moderating role of psychological resilience. *Child Protection and Practice*, 1. DOI: 10.1016/j.chipro.2024.100010.
- 10 Jiang, M., Zhang, J., & Arshad, M.Z. (2025). Cultivating a creative ecosystem: The role of inclusive leadership in educational success. *Acta Psychologica*, 257. DOI: 10.1016/j.actpsy.2025.105076.

- 11 Sarzhanova, G., & Nurgabdeshev, A. (2025). Mapping psychological well-being in education: A systematic review of key dimensions and an integrative conceptual framework. *Journal of Pedagogical Research*, 9 (3), 327–349. DOI: 10.33902/JPR.202534832
- 12 Turlubekova, M.B., & Bugubayeva, R.O. (2021). Inkluzivnoe obrazovanie v kazakhstane: analiz protsessa organizatsii i vozmozhnosti dalneishego ego razvitiia [Inclusive education in Kazakhstan: Analysis of the organizing process and the possibility of its further development]. *Central Asian Economic Review*, 3, 89–109. DOI: 10.52821/2224-5561-2021-3-89-109 [in Russian].
- 13 Pak, D., Yeltayeva, D., & Nurgabdeshev, A. (2020). The evaluation of the job-stress in special needs education. Case study of “Clever” special needs education center. *Dostizheniia nauki i obrazovaniia — Achievements of Science and Education*, (12), 22–27.
- 14 Umirzakov, S.Y., Nurgabdeshev, A.R., Zamanbekov, D.S., & Gassanova, A.A. (2019). Human resource management and employee turnover in Kazakhstan’s companies. *Bulletin of “Turan” University*, 3, 191–195.
- 15 Umirzakov, S., Nurgabdeshev, A., Zamanbekov, D., & Gumarova, N. (2020). Cultural intelligence and work engagement of expatriates: Moderation role of supporting practices. *National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan Bulletin*, 3, 77.
- 16 Umirzakov, S., Nurgabdeshev, A., Kozhakhmet, S., & Yenikeeva, A. (2019). The Effect of Human Resource Development on Employee Knowledge Sharing Behavior. *Central Asian Economic Review*, 2, 9–21.

Information about the authors

Kudarinova A.S. — Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Special and Inclusive Education, Buketov Karaganda National Research University, Karaganda, Kazakhstan; e-mail: aselya_aronova@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9186-5859>

Turdalina Sh.K. (contact person) — PhD Candidate, Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan; e-mail: shturdalina@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9291-6144>

Sabdenaliyev B.K. — PhD, Dean of the School of Business, SDU University, Kaskelen, Kazakhstan; e-mail: berik.sabdenaliyev@sdu.edu.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0981-1411>